

Полякова Ирина Алексеевна

ФИЛОСОФИЯ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ: О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ФИЛОСОФСКОЙ БИОГРАФИИ

В статье рассматривается специфика жанра философской биографии. Внимание сосредоточено на методологических проблемах биографической реконструкции в случае, когда невозможно разграничение жизни и философии. Анализируется европейская традиция биографической интерпретации жизни и учения Сократа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 149-152. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

2. **Бирюков С. В.** Клиентела как модель политического порядка и политических изменений: монография. М.: ТЕИС, 2009. 112 с.
3. **Бирюков С. В.** Региональная политическая власть в контексте социально-политических изменений на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2008. № 2.
4. **Золотарева Е. В.** Группы интересов в политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 1999. № 1.
5. **Ильичева Л. Е.** К проблеме институционализации лоббизма в современном российском обществе // Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия. М.: Изд-во РАГС, 2010.
6. **Купряшин Г. Л.** Лоббизм // Эффективная коммуникация: история, теория, практика: словарь-справочник / отв. ред. М. И. Панов, Л. Е. Тумина. М.: ООО «Агентство “КРПА Олимп”», 2005.
7. **Любимов А. П.** История лоббизма в России. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005. 208 с.
8. **Магомедов А.** Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: модели политического воссоздания «снизу»: сравнительный анализ республик и областей Поволжья. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 2000. 224 с.
9. **Малько А. В.** Лоббизм // Общественные науки и современность: журнал. 1995. № 4.
10. **Масловская Т. С.** Теория и практика лоббирования в регионах России и в субъектах Российской Федерации: монография. М.: Компания «Спутник+», 2008. 173 с.
11. **Миронюк М. Г.** Политическая наука в лицах: путеводитель по научным биографиям и концепциям видных представителей политической и социальной мысли. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. 288 с.
12. **Павроз А. В.** Группы интересов и лоббизм в политике: учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 186 с.
13. **Половнева Л. С.** Институционализация региональных групп интересов в процессе формирования социального государства в современной России: дисс. ... канд. полит. наук. Орел, 2009. 224 с.
14. **Соловьев А. И.** Политические коммуникации // Эффективная коммуникация: история, теория, практика: словарь-справочник / отв. ред. М. И. Панов, Л. Е. Тумина. М.: ООО «Агентство “КРПА Олимп”», 2005.
15. **Соловьев А. И.** Политология: политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2000. 559 с.
16. **Тихомирова Е. Б.** Лоббизм как специфическая форма коммуникаций с общественностью // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2002. № 3.
17. **Шпигель Л. Т.** Технологии лоббирования. М.: Московская типография № 2, 2009. 112 с.
18. **Щелоков А. А.** Экологический лоббизм в России и Европейском союзе: институционально-технологическое обеспечение: автореф. ... дисс. канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2010. 32 с.

LOBBYISM FUNCTIONS IN REGIONAL POLITICAL PROCESSES

Irina Anatol'evna Povarova
Department of Public Relations
Tambov State Technical University
povarova_irina@mail.ru

The article reveals lobbyism role in political processes of regions through the main functions of this phenomenon. Special attention is paid to the principal differentiation between the notions “lobbyism” and “corruption”, the article tackles civilized lobbyism and its influence on political process and also the conditions under which lobbyism functions can be realized in full.

Key words and phrases: lobbyism; groups of interests; regional elites; regional political process; interests aggregation function; mediation function; interests articulation function; informational function; lobbyism legitimization.

УДК 130.2

В статье рассматривается специфика жанра философской биографии. Внимание сосредоточено на методологических проблемах биографической реконструкции в случае, когда невозможно разграничение жизни и философии. Анализируется европейская традиция биографической интерпретации жизни и учения Сократа.

Ключевые слова и фразы: философская биография; реконструкция; методология; жизнь; образ жизни; Сократ.

Ирина Алексеевна Полякова, к. филос. н., доцент
Кафедра философской антропологии
Санкт-Петербургский государственный университет
i-polyakova@rambler.ru

ФИЛОСОФИЯ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ: О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ФИЛОСОФСКОЙ БИОГРАФИИ©

Главная особенность философской биографии - это концептуально оформленное и обоснованное *понимание* другой жизни. Это не обязательно биография философа, хотя и философ может быть ее персонажем. Ее героем может стать любой человек, чье мышление, будь оно выражено в поэзии, музыке, живописи,

беллетристике или в философских сочинениях, является значительным и интересным для понимания [14, р. 3]. Способ изображения жизни отдельного философа в философской биографии нацелен на то, чтобы «достичь понимания данной личности *как* (курсив оригинала - И. П.) философа» [9, р. 16].

В ходе биографической реконструкции данного типа проявляется не только индивидуальность героя биографии, но также индивидуальность и философская позиция ее автора. Результат может получиться совершенно неожиданным - новый образ давно и хорошо известного нам поэта, философа, ученого, который обычно остается незавершенным, вовлекая своей открытостью в философствование и читателя биографии. Однако при данном подходе существует серьезная опасность растворить биографическую составляющую, целое жизни героя в мировоззренческой позиции автора биографии.

В данном случае налицо ситуация, когда биография может быть выдвинута в некотором смысле как жанр философии [13]: биографическими средствами представляется *вид понимания*, «который сам по себе содержит требование того, чтобы быть названным философским» [9, р. 16].

Истоки философской биографии исследователи склонны усматривать уже в античности, в кругу дискуссий, возникших вокруг личности Сократа. Мы обратимся к примеру Сократа для демонстрации и анализа методологических проблем биографической реконструкции в случае, когда философская биография выступает ее целью и когда условие различения жизни и творчества оказывается невыполнимым.

Попытки историко-философской реконструкции жизни и философии Сократа продолжают начаться с XIX века. В историко-философской литературе вокруг его личности и учения сложился круг вопросов (включающий и вопросы биографического характера), который иногда обозначают как «проблему Сократа». Возможно ли разграничение «жизни» и «философского творчества», «жизни» и «философского сочинения» в случае Сократа? Эти вопросы в той или иной форме возникали уже в кругу неоплатоников. Неоднозначность образа во многом предопределила то, что в Средние века имя Сократа было окружено молчанием и всплывало исключительно благодаря популярности Аристотеля и Цицерона, ссылавшихся на него в своих произведениях, а в эпоху Возрождения новый виток интереса к сократической философии был ознаменован популярностью параллелей образа Сократа и образа Христа.

Первым препятствием в реконструкции учения Сократа и в воссоздании картины его жизни служит отсутствие текстов, запечатлевших свидетельства Сократа о себе. Следует не писать, а оставлять учеников - так объясняли отказ Сократа от записывания своих взглядов неоплатоники. Существует и иная точка зрения: Сократ не видел смысла в записывании своих бесед, поскольку ценил процесс поиска истины и все живое и конкретное, происходящее в нем. Вопросно-ответная форма учения Сократа, его погруженность в обыденность или этическую проблематику не позволяют отталкиваться от каких-либо теоретических положений его концепции как от окончательных выводов, подытоживающих его мысли.

Затруднения в реконструкции сократического учения вызывает и то обстоятельство, что многочисленных последователей Сократа (и действительных, и тех, кто себя таковыми считал) в большей степени интересовала его *личность*, а не учение. Потрясение, вызванное несправедливой казнью, стало началом процесса кристаллизации образа учителя. Сократ-праведник олицетворял собою философию особого рода, живую и неподдающуюся определению. При этом ученики Сократа, будучи не в силах отделить себя от личности наставника, вкладывали в изложение его бесед свои собственные воззрения.

Таким образом, учение Сократа представляется менее известным, чем учения многих из его предшественников, а история его жизни, обросшая множеством легенд, до сих пор содержит в себе загадки и тайны. Не случайно отдельные исследователи задавались вопросом о том, возможна ли *философская биография* Сократа?

Так как Сократ не оставил письменных свидетельств о себе, мы можем опираться на описания его жизни и изложения его учения, составленные его учениками приблизительно в одно время. Сохранились отрывки сочинений Антисфена, Аристиппа, Эсхина с описанием различных житейских ситуаций, участником которых являлся Сократ. Основными источниками служат письменные свидетельства Ксенофонта и особенно Платона. Но в отношении Платона необходимо уяснить: в каких случаях в его диалогах речь идет о настоящем Сократе, а в каких Сократ - лишь персонаж, доносящий до читателя мысли самого Платона?

Различие между «сократическими» диалогами в узком смысле и остальными диалогами Платона было определено стилометрическими исследованиями XIX в. и последующего времени. Особая роль в реконструкции учения Сократа принадлежит «Апологии», которая, как показал немецкий исследователь Э. Вольф, содержит ту характеристику Сократа, которую давал себе он сам и которая лишь была художественно оформлена Платоном. В ней особенно подчеркивается то обстоятельство, что Сократ не был «учителем» в обычном смысле слова, так как не имел какого-либо определенного учения [16].

Сократ Ксенофонта - «моралист, настойчивый упорный, но несколько надоедливый спорщик, приводивший всех в смущение своей безупречной логикой» [3, с. 15]. Сократ Платона - «живой, задорный, любитель застольных бесед, фигура одновременно трагическая и забавная, редкостное сочетание аскетического мудреца и шутовского маскарада» [Там же]. Как замечает В. Йегер, «нас не покидает впечатление, что Ксенофонт говорит слишком мало, а Платон слишком много» [2, с. 53]. С. Н. Трубецкой, анализируя трактовки образа Сократа Платоном и Ксенофонтом, отмечает: «Если Платон видит в нем воплощение философии..., то Ксенофонт превращает его из философа в докучливую резонера, который был бы совершенно неспособен произвести коренную реформу в истории мысли, явиться провозвестником нового нравственного мира, умереть его исповедником, вдохновить Платона» [7, с. 260]. Сравнивая обе версии, тем не менее можно

заметить ряд совпадений и заключить, что оба варианта относятся к одной и той же личности: «тонкий рисунок» (В. Виндельбанд) Платона и более грубая характеристика Ксенофонта дополняют друг друга.

Жизнь Сократа привлекла внимание и создателей аттической комедии: Аристофана, Эвполида, Телеклида, Каллия. Но их произведения представляют греческого мудреца совершенно иначе, чем так называемые «сократические» сочинения. Если большинство учеников Сократа пишут о нем воспоминания, чтобы запечатлеть его величие, то авторы комедий выводят его на сцену, чтобы сделать его смешным.

Биография философа в случае, если невозможно разграничить его жизнь и учение, оставляет много работы ее читателю, что, на наш взгляд, составляет предпосылку ее превращения в философскую биографию. Писавшие о Сократе тщательно изучали источники, которые у всех были одинаковыми, но версии историко-философской и биографической реконструкции существенно отличались друг от друга, если рассматривать их в контексте задачи *понимания* греческого мудреца. У Ф. Ницше Сократ предстает мудрецом-декадентом, символом упадка греческого духа, а поэтому «псевдогреком», в учении которого аполлонийская тенденция перерождается в логический схематизм и выбивает древнюю дионисийскую трагедию из ее колеи [4; 5]. У В. Соловьева Сократ - носитель новой разумной веры, отличной от слепой веры хранителей отеческих преданий; искатель добра как нравственной нормы, которое не дано само по себе, а требует нравственных усилий для его достижения [6, с. 593, 596, 602]. С. Н. Трубецкой показывает Сократа представителем нового богословия, основанного на идеале совершенного разума, а философию самопознания Сократа - свидетельством того, что он нашел этот божественный разум в своей душе [7].

В XX в. попытки установить исторически достоверный образ Сократа продолжались. В работах немецкого исследователя Г. Майера [12] и представителей шотландской школы филолога Дж. Бернета [8] и философа А. Э. Тейлора [15], признающих человеческое величие Сократа, ставится вопрос о том, был ли Сократ вообще философом. По мнению Г. Майера, личность Сократа - образец совершенного человека, прошедшего долгий и трудный путь внутреннего освобождения, создателя новой нравственности. Заслугу греческого мудреца он видит в том, что Сократ первым провозгласил самодостаточность личности, явившись своего рода антиподом Христа и восточных религий с их проповедью искупления грехов. Сократ не был основателем философского идеализма, логики и абстрактных понятий. Платон приписывает эти теории Сократу, лишь в ранних диалогах изображая его таким, каким он был на самом деле. Дж. Бернет и А. Тейлор, напротив, считают, что Сократ был именно таким, каким он предстает у Платона - создателем учения об идеях и теории «предсуществования» и «воспоминаний», автором учения о бессмертии души и идеальном государстве, другими словами - родоначальником спекулятивной философии.

Пример Сократа делает очевидной необходимость уяснения отношения между философией и жизнью для реализации цели понимания философа в философской биографии. В данном случае мы не можем разделять или обособлять друг от друга жизнь и философию, так как жизнь внутренне связана с философией и является ее выражением. Известно стремление Сократа жить определенным образом жизни, жизнью *практика*, а не *теоретика* философии. Поэтому выражением философии Сократа являются его поступки.

Концепцию философии, присущую Сократу, стремились практиковать школы эллинистической философии: скептики, стоики, эпикурейцы, неоплатоники. В практике образа жизни мудреца Сократ выступал своего рода моделью и образом, носителем философии как того, что можно определенным образом *прожить*, преобразуя себя посредством «духовных упражнений» [10]. По отношению к цели преобразования способа человеческого бытия логические аргументы играли подчиненную роль. Так утверждалась философия как *образ жизни* [Ibidem], *способ существования-в-мире* [9], научение тому, как жить и как умирать не через усвоение теоретических положений, а «в исторической конкретности, избранных актах ... жизни» [6, с. 130]. Согласно данной концепции философии жизнь философа и есть категорическое выражение его философии; его образ жизни утверждает ценность мудрости как таковой. По справедливому высказыванию Дж. Конанта, эта «реальная мудрость даже не вынуждает нас *знать*: это заставляет нас *“быть”* иным способом» [9, р. 23].

В позднейшие времена в биографиях большинства философов обособленность жизни и философских сочинений очевидна. Определение жанровой специфики философской биографии в современных условиях осложнено тем, что отношение между философией и жизнью уже не столь ясно, как это было когда-то, и вокруг данного вопроса сложилось множество философских концепций. Поэтому такое *понимание* философа в биографии, когда его философия рассматривается в единстве с его жизнью, не может выступать в качестве общего методологического руководства. Показателен пример жизни И. Канта, бедной внешними событиями. Должны ли мы восстанавливать в ней какие-то детали, чтобы понять кантовскую философию? «Бытие и время» М. Хайдеггера также должно рассматривать и оценивать отдельно от вопроса о его отношении к нацизму. Мы обязаны допускать автономность биографии философа по отношению к оценке его сочинений.

Правда, и в современной философии Р. Монк находит пример единства жизни и философии и воплощает его в биографии Л. Витгенштейна. Причем в центре внимания в качестве источника выступают заметки, которые оставлял Витгенштейн на полях своих сочинений, иногда нарушающие общий ход мысли и говорящие больше о специфическом *тоне* (Р. Монк) его философии, чем о ее содержании.

Очевидно, что в истории биографического жанра существуют свои излюбленные персонажи, о жизни или творчестве которых, казалось бы, ничего нового сказать невозможно. К таковым, несомненно, принадлежит Сократ. И как заметил С. С. Аверинцев, «когда о предмете сказано много, нельзя желать одновременно двух вещей: сказать о нем все и не повторять уже сказанного» [1, с. 5]. Одним из путей «не повторять сказанного» в биографической традиции является жанр «философской биографии».

Список литературы

1. **Аверинцев С. С.** Плутарх и античная биография: к вопросу о месте классика жанра в истории жанра. М.: Наука, 1973.
2. **Йегер В.** Пайдейя. М.: ГЛК Ю. А. Шичалина, 1997.
3. **Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А.** Платон. Аристотель. М.: Молодая гвардия, 1993.
4. **Ницше Ф.** Рождение трагедии или эллинизм и пессимизм // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1.
5. **Ницше Ф.** Сумерки идолов или как философствуют молотом // Там же. Т. 2.
6. **Соловьев В. С.** Жизненная драма Платона // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 2.
7. **Трубецкой С. Н.** Курс истории древней философии. М.: Владос, 1997.
8. **Bernet J.** Greek Philosophy: Thales to Plato. London: MacMillan, 1914.
9. **Conant J.** Philosophy and Biography // Wittgenstein: Biography and Philosophy / ed. by J. C. Klagge. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
10. **Hadot P.** Philosophy as a Way of Life: Spiritual Exercises from Socrates to Foucault. Oxford UK & Cambridge USA: Blackwell, 1995.
11. **Jaspers K.** Way to Wisdom: an Introduction to Philosophy / transl. by R. Manheim. New Haven & London: Yale U-ty Press, 1954.
12. **Maier H.** Sokrates: Sein Werk und seine geschicht-liche Stellung. Tubingen, 1913.
13. **Monk R.** Life without Theory: Biography as an Exemplar of Philosophical Understanding // Poetics Today. 2007. 28:3.
14. **Monk R.** Philosophical Biography: the Very Idea // Wittgenstein: Biography and Philosophy / ed. by J. C. Klagge. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
15. **Talor A. E.** Socrates. Edinburg: Peter Davies, 1932.
16. **Wolf E.** Platos Apologie: Neue Philologische Untersuchungen. Berlin, 1929.

PHILOSOPHY AS LIFE STYLE: ABOUT SOME PROBLEMS OF PHILOSOPHICAL BIOGRAPHY

Irina Alekseevna Polyakova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophical Anthropology
St. Petersburg State University
i-polyakova@rambler.ru

In the article philosophical biography genre specificity is considered. Special attention is paid to the methodological problems of biographical reconstruction when it is impossible to differentiate between life and philosophy. European tradition of Socrates's life and doctrine biographical interpretation is analyzed.

Key words and phrases: philosophical biography; reconstruction; methodology; life; life style; Socrates.

УДК 321.015

В статье на основе методологии системного подхода раскрывается понятие и сущность идеологической безопасности государственной власти. Используя понятие гомеостаза государственной власти как системы, дается характеристика идеологической безопасности как основы оптимальной организации и эффективного функционирования государственной власти в существующих политических условиях.

Ключевые слова и фразы: политика; государственная власть; идеология; идеологическая безопасность; система; структура; качество; гомеостаз.

Сергей Юрьевич Поярков

Кафедра политологии и социологии
Ставропольский государственный университет
psu@land.ru

**ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ:
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ©**

Проблема исследования идеологической безопасности государственной власти как объекта политологического исследования представляется достаточно сложной. Это связано, прежде всего, с прямым указанием в Конституции РФ на невозможность принятия какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной. Вместе с тем та же статья 13 Конституции РФ устанавливает в России идеологическое многообразие, что напрямую создает угрозу существующим в государстве политическим отношениям, так как приводит к размыванию системы единых ценностей, идей, целей, взглядов, определяющих развитие российской государственности, и, в частности, к отсутствию систематизированной идеологической основы деятельности государственной власти. Как отмечает известный российский исследователь К. С. Гаджиев,